

Глава 65: Прощание.

Дом был свободен, так что Сяо Юю оставалось только переехать и жить там.

С момента прибытия в Ячжоу, Сяо Юй жил в деревне Байша, где находились все его семейные предприятия, а также все его знакомые и близкие люди, что делало его домом в этом мире.

Это был его дом в этом мире, и каждый кирпич и плитка, каждая травинка и каждое дерево в этом доме были посвящены ему.

Он сам построил все мастерские.

Семья и жители деревни, которые заботились о нем, и дети, которые были такими милыми и понимающими.

Если он переедет в город, он не сможет взять все это с собой, так как же он мог оставить это позади?

Когда они вернулись домой, Сяо Юй ни словом не обмолвился о переезде.

Пэй Линьчжи не спрашивал его, когда он собирается переезжать, он знал, что его высочество очень сентиментален и не может расстаться с людьми и вещами в деревне Байша, так что пусть не торопится и спокойно переварит этот факт.

Дни Сяо Юя были такими же, как и раньше: каждый день он вставал, чтобы наблюдать и записывать посаженные им рисовые ростки, а затем шел в школу на занятия.

После обеда он возвращался к составлению своих учебных материалов, которые представляли собой материалы по нравственному воспитанию, учитывающие современные моральные нормы, сохраняя лучшее и убирая худшее, и добавляя идеи, которые, по его мнению, дети должны были принять, такие как равенство жизни и уважение к женщинам и так далее, и объясняя эти идеи в коротких рассказах.

Основной причиной его нежелания переезжать было то, что он не мог расстаться с рисовыми саженцами и школой.

Когда в ноябре наступило похолодание, рассада росла немного медленнее, но уже была готова к пересадке.

Сорта риса в Ячжоу можно было собирать за четыре месяца, от посева до урожая. Не известно, насколько будут отличаться циклы роста нескольких сортов риса из-за рубежа, но он не думал, что они будут слишком разными.

Было ясно, что потребуется еще как минимум месяц, чтобы рис завязался, и урожай будет собран только в следующем году.

Сяо Юй думал об этом снова и снова и наконец, решил перевезти саженцы в свой дом в городе, даже если он не хотел переезжать, он не мог откладывать его до следующего года.

Он попросил Пэйя Линьчжи договориться, чтобы кто-нибудь вырыл для него во дворе поле с водой, и как только поле будет готово, он планировал переехать туда.

Саженцы можно было увезти, но школу - нет, и детей тоже нельзя было всех увезти в город.

Более того, Лай Фэн и его люди определенно собирались последовать за ним в город, пять учителей школы сразу ушли, оставив Мэн Хуна одного.

Даже у Мэн Хуна может не быть времени на занятия, потому что после переезда все в деревне Байша будет доверено Мэн Хуну, и он станет очень занят.

Сяо Юй жалел детей, ведь школу можно было отдать только вновь нанятым учителям.

Яо Тао также распорядился, чтобы ученые, записавшиеся в школу, один за другим приходили и встречались с Сяо Юем для собеседования.

У большинства из них было достаточно знаний для преподавания, но не было возможности оценить их характер и мышление в краткосрочной перспективе.

Сяо Юй показал составленные им материалы по нравственному воспитанию этим людям и позволил им высказать свое мнение, а затем сам вступил с ними в дискуссию. Тех, кто не мог признать даже малейшей доли собственного мнения или не принимал новые порядки, нельзя было брать на работу, чтобы они не вводили студентов в заблуждение.

Наконец, Сяо Юй закончил опрос всех ученых и в итоге получил двадцать семь человек, четырех из которых он оставил в школе в деревне Байша, а остальных распределил по разным местам после завершения строительства школ и их открытия в следующем году.

В этот день Мин Чон вернулся с тренировки и увидел, что Сяо Юй пьет чай за каменным столом во дворе, и подошел к нему: "Давно не видел, чтобы ты так отдыхал".

Когда Сяо Юй увидел его, он слегка улыбнулся: "Я был занят. Пожалуйста, садись и выпей чаю".

Мин Чон поднял брови: "Специально ждешь меня?".

Сяо Юй сказал: "Завтра я планирую переехать в город, и я хотел спросить, сможет ли Мин Чон также переехать туда с нами?".

"Так скоро! Кто переезжает?"

Сяо Юй сказал: "Я, Линьчжи, Лай Фэн, Сан Ян и Гуань Шань, А-Пин тоже последует за мной. Еще Цзи Хай, Цзю Янь и Юэ-эр, и Сяочунь тоже. Линьчжи также выбрал несколько молодых людей из деревни, искусных в своем ремесле, в качестве охранников. Седьмой мастер сказал, что ему нравится жить у моря и он не согласился. Мин Чон хочет остаться здесь или переехать с нами?".

Мин Чон взял свою чашку чая и сделал глоток, без сожаления сказав: "Я должен обучать моряков, и переезд в город был бы слишком большим неудобством".

Сяо Юй сказал: "С лошадьми это не слишком далеко. Почему бы мне не попросить кого-нибудь приготовить комнату для тебя, чтобы ты мог приходить и оставаться на несколько дней, когда захочешь?".

"Это будет хорошо",- Мин Чон не отказался.

Сяо Юй сказал: "Эти дни были тяжелыми для тебя. Как проходит обучение матросов?".

"Пока вроде все нормально".

Сяо Юй сказал: "Это хорошо. У меня был план построить пирс на берегу за пределами деревни, чтобы кораблям было легче причаливать, а людям - высаживаться и перевозить товары".

Мин Чон посмотрел на него с некоторым удивлением: "Как ты собираешься его построить?".

Сяо Юй сказал: "Лучше всего было бы сдвинуть камни и расчистить землю, или построить деревянный пирс".

Мин Чон сказал: "Пляж здесь слишком мелкий, и мелиорация будет слишком большой, а вот деревянная дорожка вполне подойдет, но ее будет нелегко построить. Теперь, когда весь Ячжоу находится под Ланьцзюнем, не так уж сложно найти глубокую воду, чтобы поставить лодку на якорь, а к северу от города Ячжоу есть отличная естественная гавань".

"Правда? Тогда ты сможешь пришвартовать там свой корабль",- удивленно сказал Сяо Юй.

Мин Чон покачал головой: "Не сейчас, это место - соляная ферма".

Когда Сяо Юй услышал о соляной ферме, он вспомнил, что на соляной ферме содержалось много заключенных, отбывавших наказание, поэтому он посмотрел на Мин Чона и спросил: "Мин Чон, на соляной ферме все еще содержится много твоих братьев?".

Мин Чон ворчливо ответил: "Ты многое забыл, но наконец-то вспомнил. Когда каждый император восходит на трон, разве он не начинает свое правление с амнистии тех, кто совершил незначительные преступления? Когда ты планируешь помиловать моих братьев?".

Сяо Юй почесал за ухом и немного неловко улыбнулся: "Когда я поеду в город, я найду их и выясню, что произошло, и отпущу всех тех, у кого легкие приговоры. Может ли Мин Чон вновь объединить этих братьев?".

Обычно освобожденные заключенные могут представлять угрозу безопасности, но если Мин Чон сможет их принять, то это будет хорошим решением - убить двух зайцев одним выстрелом, устранив угрозу безопасности и увеличив силу дивизии морской пехоты.

"Конечно, если я не приму их, то кто?",- Мин Чон поднял брови и заговорил как само собой разумеющееся.

На лице Сяо Юя появилось выражение облегчения: "Тогда я пойду и организую это как можно скорее".

Мин Чон сказал: "Если мы сделаем там гавань, мы не сможем сделать соляную ферму".

Сяо Юй махнул рукой: "Ничего страшного, я давно хотел высушивать соль. Приготовление соли слишком трудоемко и требует слишком много дров".

Мин Чон удивился: "Сушка соли?".

"Ну, высушивая морскую воду, мы можем получить морскую соль напрямую, хотя это занимает больше времени, чем вываривание соли, но количество получаемой соли определенно больше, чем при вываривании. В будущем мы сможем даже продавать соль",- Сяо Юй наконец-то сможет применить на практике метод сушки соли, и тут же снова загорелся амбициозной идеей: северные внутренние районы не производят соль, а морская соль неисчерпаема, так сколько же серебра можно обменять.

Мин Чон улыбнулся на это: "Ты действительно приносишь удачу, у тебя в руках столько способов заработать деньги".

Сяо Юй вспомнил, что он назвал его Богом Богатства, и не смог удержаться от смеха: "Я не так хорош, как Мин Чон. Когда ты планируешь снова выйти в море?".

В Ячжоу было мало людей, и люди были бедны, так что денег было не так много, а с таким

количеством солдат, которых нужно было кормить, и с таким количеством дел, которые нужно было сделать, ему нужно было много денег, так что он должен был найти другой способ заработать деньги. Мин Чон, несомненно, был его главной надеждой.

Мин Чонг сказал: "После того, как вы освободите всех моих братьев, я объединю их и оставлю некоторых из них охранять остров, а сам снова выйду в море".

Сяо Юй улыбался: "Это здорово! Я рассчитываю на тебя!".

Новость о переезде Сяо Юя вскоре распространилась по всей деревне, и это стало неожиданностью для всех. Сяо Ланьцзюнь был их опорой. Если он уедет, на кого они смогут рассчитывать?

Начиная со второй половины дня, в дом шел постоянный поток посетителей, все они приходили, чтобы уговорить его остаться.

Сяо Юю пришлось объяснить всем, что он их не бросает, что это все еще его дом, и что он просто собирается жить в городе до поры до времени.

Но это не слишком их утешило, поскольку его переезд означал, что они больше не будут видеть его каждый день, а дети и молодежь больше не смогут слушать его лекции.

Многие люди вытирали слезы, особенно женщины, пожилые люди и дети семьи.

Сяо Юй и так не хотел переезжать, но теперь, когда все плакали, его настроение стало еще более подавленным.

Пэй Линьчжи вернулся рано и собирался поужинать со всеми, чтобы попрощаться. Увидев, что все плачут, он сказал: "Это хорошо, что мы переезжаем, вы должны радоваться за нас. Вы также можете навестить Ланьцзюня, когда у вас будет время, а мы с Ланьцзюнь всегда рады будем приехать".

Сяо Юй также поднял свой дух: "Да, я могу быть спокоен, только если все будут счастливы. Няньцзы У, когда мы можем начать трапезу?". Сегодня он попросил мясника забить свиней, пошел и купил несколько овец и вернулся с большой кучей морепродуктов, готовый устроить прощальную трапезу со всеми.

Няньцзы У вытерла слезу с глаза: "Все готово к ужину".

Сяо Юй добавил: "Цзи Шань, попроси кого-нибудь вынести вино. Сегодня вечером мы все будем пить от души и не вернемся, пока не напьемся". Хотя он все еще был в трауре и не мог пить, он решил побаловать себя сегодня вечером.

В этот вечер, несмотря на большое количество рыбы и мяса, а также неограниченное количество вина, большинство из них не испытывали особого удовольствия, и трудно было радоваться, когда они думали, что больше никогда не смогут так поесть со своим Ланцзюнем.

Только пираты были бессердечны и ели мясо большими кусками. В конце концов, они хорошо общались с Сяо Юем и не испытывали никаких обид, это был просто переезд, так что чего печалиться. Они также были расстроены тем, что столько вина нельзя было пить, так как военная дисциплина запрещала им много пить, и они должны были постоянно быть начеку в ожидании приближающихся врагов.

Многие пришли поднять тост за Сяо Юя и Пэйя Линьчжи. Сяо Юй не отказался, и хотя он делал всего один глоток за раз, он был настолько пьян, что оказался на столе.

Пэй Линьчжи тоже много пил, и ни у кого из них не было времени ухаживать за А-Пином, они полагались на Лай Фэна.

В эту ночь многие люди были пьяны, и двор был полон шатающихся пьяных людей.

Сан Ян увидел, что Сяо Юй пьян, и подошел, чтобы помочь ему: "Господин, я отведу вас обратно".

Пэй Линьчжи встал и преградил ему путь: "Не нужно, я сам все сделаю", - сказал он и помог Сяо Юю подняться, обнаружив, что Сяо Юй не может встать, поэтому он просто нагнулся и дотянулся до колен Сяо Юя, подхватив его на руки.

Пэй Линьчжи обнял Сяо Юя, повернулся к Сан Яну и сказал: "Позаботься за меня об А-Пине".

А-Пин уже давно уснул, его нес на руках Лай Фэн, поэтому за него можно было не беспокоиться. Сан Ян последовал за качающимся Пэйем Линьчжи, ожидая, что тот в любой момент упадет с человеком на руках, но тот очень аккуратно отнес Сяо Юя в комнату, ногой открывая дверь.

Пэй Линьчжи положил Сяо Юя на кровать, взял его за руку и положил под одеяло: "Ланьцзюнь, давай я пойду и налью тебе воды, чтобы ты искупался".

Как раз когда он собирался уходить, его схватил за руку Сяо Юй: "Не уходи". В его голосе звучали слезы.

Пэй Линьчжи встал на колени рядом с кроватью и ласкал его лицо другой рукой: "Ланьцзюнь, я здесь, я не уйду".

Сяо Юй схватил руку на своем лице, затем обнял Пэйя Линьчжи и зарылся лицом в его грудь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300264>